

Люси́нда
Миллер

بُمنّا عنّا
ممنّا عنّا

18+

Люсинда Миллер

Ты не мой господин

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Ты не мой господин / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

***- И как ты предлагаешь загладить свою вину? – спросил он вкрадчиво, обжигая горящими углями глаз. – Ты оскорбила самого короля.- Как загладить? – повторила как заведенная, не смея вырваться. Она была согласна на любое действие, лишь бы не заключение под стражу и дальнейший суд.- Проведешь со мною ночь. И я забуду твои слова.- Что?! – дернулась Вера, вырвав локоть и отскочила к стене. – Я не стану с вами спать! Она - отчаянная, русская женщина, которая не побоялась ворваться во дворец к шейху. Он - бывший король Эль Касима - шокирован поведением незнакомки. Сможет ли отстоять свои права независимая славянка или восточный мужчина ее себе подчинит?

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Буйная женщина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ты не мой господин

Глава 1. Буйная женщина

- Господин Хаттаб ибн Аль Омар, прошу простить мою вольность, но дело срочное, — прислужник стушевался при виде бывшего короля Эль Касима, занятого косметической процедурой..

- Говори, Мурад, что тебя вынудило вторгнуться в моё личное пространство, - Хаттаб напрягся, скорчив недовольную гримасу и выпрямился в кресле.

- Там у ворот дворца стоит женщина.

Король пренебрежительно фыркнул, начиная злиться.

- И ты посмел меня отвлечь ради такого известия?! – рявкнул так, что массажист и слуга втянули головы в плечи. С шумом выпустил воздух, раздувая ноздри, и более сдержанно переспросил: «Что за женщина? Чего хочет? Попрошайка? Или блудница?»

- Нет, господин, - поднял затравленный взгляд Мурад и ответил с придыханием: - Она русская.

- Русская? Туристка? – нахмурил кустистые брови. – или это Александра? – предположил, что явилась его невестка – жена первенца Имрана. – Такпусти её!

- Нет, - активно помотал головой Мурад. – Это не жена вашего сына. Эта женщина - взрослая. Не старая ещё, но и не девица.

- Без паранджи?!

- Да. Бесстыдная вовсе, господин Хаттаб.

- И чего требует?

- Видеть вас желает..., - добавил еле слышно, опасаясь королевского гнева.

- Пошли её прочь, - махнул рукой и откинувшись на спинку кресла, прикрыв глаза вновь расслабляясь.

Мурад, терзаемый сомнениями правильности поступка, осмелел и едва не падая ниц головой, заявил:

- Умоляю, господин, сделайте что-нибудь! Эта русская немедленно требует Вас. И если вы не выйдете к ней, угрожает разнести ваши покои, — сбивчиво протараторил Мурад и опустил глаза в пол.

Хаттаб дёрнулся и переспросил по слогам:

- Что она сделает?! Кто эта дерзкая особа? Она назвала своё имя? – Хаттаб от недовольства, что испорчена СПА-процедура, вскочил на ноги, расплескав воду в золочёном тазу и едва не уронив самого массажиста на пол.

- Назвала.

- И?

- Ви...Ве..., простите, я не запомнил имя неверной.

- Я за что тебе плачу? Олух бездарный!

Голова Мурада поникла, и он уже прощался с должностью.

- О, Аллах, за что мне такие кары?! – запричитал Хаттаб, ступив на пол и суетливо начал облачаться в штаны, и кафтан. – Женщина, кто бы ты не была, проси милости у своего Господа, ибо гнев мой к тебе велик и безграничен!

- О, Ваше Величество, да пребудет с вами справедливость и терпение, - принялся молится Мурад, заискивая перед господином.

Мурад обрадовался, что хозяин наконец решил принять нахальную гостью. Ибо снова встречаться с ней и сообщить об отказе короля – сродни самоубийству. Настолько женщина была решительная в своем желании увидеться с экс-королём.

- Впустить бунтарку или вы соизволите выйти к ней, мой господин?

Хаттаб, пока облачался в традиционные белые одежды, немного успокоил свой пыл. Ему, как бывшему королю Эль Касима не пристало выходить из себя по подобным пустякам.

- Я сам приму женщину, - заявил экс-король и быстрым шагом направился вон из дворца.

Распахнув двери королевского дворца перед хозяином, Мурад нацепил фальшивую улыбку при виде недовольного лица незнакомки, стоящей во внутренней части двора.

Хаттаб приготовился увидеть кого угодно, даже бывшую славянскую любовницу, с которой много лет назад состоял в отношениях, но женщина, в свободной европейской одежде: брючном шелковом костюме пыльно-розового цвета и горделивой осанке ему была незнакома. Хотя и отдаленно напоминала кого-то. Но кого?

Хаттаб кивнул, не удостоив приветствием, лишь взглядом и небрежным кивком головы дал понять, что ждет её вопроса.

- Здравствуйте. Я так понимаю, Вы и есть бывший король? – произнесла женщина горделиво, с уверенностью и открыто глядя в глаза.

И Хаттаб почувствовал себя отнюдь не бывшим властителем эмирата, а скорее наоборот - просителем. Настолько незнакомка вела себя бесстрашно, нахально. По-хозяйски.

Смелая. Дерзкая. Решительная и независимая – гласил её образ.

- Верно. Хаттаб ибн Аль Омар, - назвал полным именем и неспеша спустился со ступеней парадного крыльца.

Удерживая взглядом кофейных глаз, пристально разглядывал её европейские черты: зелёные глаза, смело смотрящие на него снизу вверх, фарфоровую кожу с едва заметными морщинками, пшеничные волосы, небрежной волной переброшенные на грудь.

- Что такое важное, ты – женщина, хочешь мне сказать, что явилась без приглашения и нарушила мой покой?

Незнакомка хмыкнула, давая понять, что не боится его и сказала:

- Мне нужно немедленно поговорить наедине. Без ваших..., - зыркнула на Мурада, - прислужников. Разговор можно сказать интимного характера.

- Вот как? – недоверчиво поднял брови Хаттаб, невольно заинтересовавшись фразой.

- Именно.

- А ты не боишься, дерзкая, что в последний раз видишь солнце? – насмешливо-пугающе заявил король, кривя губы в усмешке. – За такую дерзость эмиру, можно поплатится не только свободой, но и жизнью.

- Я – ничего и никого не боюсь, господин... бывший король, - она нарочно сделала акцент на слове “бывший” и тряхнув копной белокурых волос, дерзко вскинула подбородок.

- Тогда прошу в мои покои...которые ты грозила разнести, - и посторонившись, вскинув руку в приглашающем жесте, пропуская гостью во дворец.

Мурад, который все слышал, ошарашенно провожал спины Хаттаба и нахальной русской, так свободно ведущей себя с его господином. Любопытству не было предела и он неустанно гадал: кто же эта женщина, не побоявшаяся явится во дворец без приглашения?

Глава 2. Традиция

- Я не представилась. С моей стороны ужасная оплошность. Простите, господин бывший король. Меня зовут – Вера, - и Вера, обернувшись, отдавая дань этикету, первая подала руку королю.

Хаттаб хмыкнул, медленно оглядев образ женщины вблизи и сурово произнес:

- В моей стране, женщина спрашивает у мужчины позволения чтобы что-то сказать. А уж прикасаться к чужому мужчине и подавно не осмелится. Но ты, как я понимаю, не знаешь наших традиций и потому прощаю тебе эту вольность. - Прошу, - Хаттаб протянул руку и раскрыл ладонь, предлагая помощь.

Вера фыркнула и чуть помедлив, все же вложила свою ладонь в руку короля. Мужская ладонь, горячая и гладкая, властно завладела её рукой, и шейх повел Веру внутрь дворца по широкому и просторному коридору.

Мозг кричал: опасность! Будь настороже.

А интуиция робко выглядывала и умишляла: не бойся! Он не причинит тебя зла.

И Вера, вдохнув полной грудью, двигалась по дворцу короля, украдкой восхищаясь богатым убранством. Золото, белый цвет и пастельные тона стен и мебели, являлись символом восточной роскоши. Мраморный, серый пол контрастировал, не позволяя теряться в пространстве взгляду.

Хаттаб испытал двойственное чувство. То, что женщина ему дерзила было ново. Хотя он нередко получал порцию резкости от своей дочери – Латифы. Но это было давно, когда он была жива его первая жена - Амалия. А тут, незнакомка, иностранка. К такому он точно не был готов. Но и наказывать её не торопился. Должна же быть причина для агрессии женщины, если только она не сумасшедшая.

- Присаживайся, Вера.

Хаттаб привёл Веру в просторную гостиную и усадил в кресло с высокой спинкой. Тронув колокольчик на низеньком столике, вызвал прислугу. Мужчина, с присущей ему горделивой осанкой и грацией, опустился в кресло напротив и вальяжно откинулся назад, не спуская с гостьи угольных глаз.

Они некоторое время молча рассматривали друг друга.

Хаттаб открыто, цепко, без стеснения, с блуждающей улыбкой на губах.

Вера украдкой. Бросала взгляды то на обстановку в просторной светлой комнате, то на мужчину. Она бы его описала так: высокий и поджарый, чёрные волосы с проседью, зачёсанные назад и открывающие высокий лоб; негустая короткая борода. Глаза – черные, ясные и пронзительные, не лишенные лукавства. И несмотря на то, что перед ней сидел бывший правитель эмирата, наделенный богатством и, бесспорно, властью – почти не страшил.

- Чай? Лимонад? Коктейль? Любой напиток, который пожелает красивая женщина.

Губы шейха тронула игривая ухмылка, а веки сузились, желая скрыть явный плотский интерес. Будто бы он не утолить жажду предлагал, а нечто, что утоляет желание иного рода.

Вера вдруг засмушалась. Румянец окрасил её бледную кожу щёк, выдавая волнение. Сердечко застучало от мысли что она находится в покоях самого властного мужчины эмирата. Пусть и бывшего. Наедине. По сути запертая. И вся дерзость её мигом улетучилась под пристальным взглядом седовласого мужчины.

Прислуга появилась спустя пару минут и уставилась на господина с ожиданием.

- Ирма, принеси мне карак*, - тут же распорядился шейх и вопросительно посмотрел на Веру. – А гостье...?

- Даже не знаю, - растерялась Вера, пришедшая не чаи и бодрящие напитки распивать, а серьёзно поговорить. – На ваш вкус. Я не капризна.

- Приятно это слышать, - Хаттаб расплылся в довольной улыбке и сказал филипинке: – Сделай моей гостье собию*.

- Будет сделано, господин, - и та, отвесив поклон хозяину, ретировалась из зала.

- Так что тебя привело к моему дворцу, своевольная европейка? – он наклонился вперед, поставив локти на колени и сложив кулаки под бородой, впился взглядом в лицо Веры. – Надеюсь это настолько важное, что оправдывает твоё дерзкое поведение?

Вера расправила плечи и стараясь придать своему голосу уверенности, а взгляд удерживать прямо, ответила:

- Ваша традиция.

- Традиция? – скривился Хаттаб. - Которая именно? – недоуменно.

- На счёт мальчиков.

Вере вдруг стало неловко открыто обсуждать мужской половой орган. Даже если он не принадлежал королю. А она с ним не состояла в отношениях.

Хаттаб продолжал изображать недоумение, играя бровями и Вера на краткий миг подумала, что король издевается над ней. Всё понимает. Догадывается, но вынуждает её произнести мысли вслух. И она, набрав в грудь побольше воздуха, решительно произнесла:

- Обряд обрезания! Я не позволю чтобы моему маленькому внуку обрезали кончик... пениса! Это варварство! Кому нужна его крайняя плоть?! Ведь времена сегодня иные! Нет угрозы воспаления – омовение в доступе! И присутствие крайней плоти не влияет на веру в Бога!

Вера сильно распалилась, возбужденно доказывая свою правоту и мнение что данная традиция жестокая, кровавая и ничем не оправданная. Полный атавизм.

- Так как мой внук наполовину русский, я считаю, что процедура обрезания может не проводится. В нашем случае – не обязательна. В общем я против. И... моя дочь, Александра тоже, - приплела и мнение дочери, решив что лишнее заверение не помешает.

Вера выдохнула и уставилась на безэмоциональное лицо Хаттаба, не произнесенного ни слова протеста, ни слова согласия, пока она приводила доводы в пользу не проводить варварскую манипуляцию.

- Циркумцизия, - ответил Хаттаб и взяв с подноса хрустальную армуду с напитком, поднес ко рту.

- Что?

- Название операции.

- А...

- Ваш коктейль, госпожа, - подошедшая азиатка протянула поднос с высоким пузатым бокалом и трубочкой внутри.

- Благодарю, - кивнула Вера, принимая напиток и тут же потянув через соломинку, благодарно просияла. – М-м, очень вкусный! И прохладный! – закивала, подняв большой палец вверх.

- Спасибо. Всегда рада служить его Величеству и его дорогим гостям, - пропела прислуга и бесшумно удалилась.

Хаттаб осторожно прикоснулся губами к стеклянному ободку армуды, удерживая за верхушку длинными пальцами и при этом неотрывно следил за Верой. За её живыми и искренними эмоциями, так не похожими на женщин Востока. А уж про внешние данные можно либо молчать, не глаза и не завидуя мужчинам из России. Либо открыто любоваться, восхищаться, воспевать и приукрашать женскую красоту светлокожих женщин.

Мать его невестки – ещё красивая женщина. Блондинка.

Сеть мелких морщинок вокруг глаз выдавали её возраст - за сорок. Но она была по-прежнему стройна. С высокой грудью и гладкой кожей в области декольте. И ему захотелось вдруг содрать её одежду, чтобы обнажить соски. Они такого же цвета как её губы?

Член невовремя встал, неприлично топорща ткань кандуры и король мысленно выругался. Как некстати и уязвляет его перед гостей.

Вернулся мыслями к их разговору.

Так что она там пела про обрезание? А, что она против. Демон пустыни подталкивал его пошалить с гостьей и Хаттаб, после минутной паузы, прямо спросил:

- Ты была когда ни будь с обрезанным мужчиной?

- Что? – вскинула брови Вера, не разобрав вопроса, поглощенная тонким сливочным вкусом кокосового коктейля.

Думала ослышалась. Смутилась.

И король повторил вопрос:

- Мужчина у тебя был...восточный?

- Нет. Конечно не был! – воскликнула обиженно, будто он её обвинял в распутстве. – И вообще это очень личный вопрос, не находите, господин король?

- Ты права. Личный. Но весьма любопытный мне.

Он допил остывший чай и поставил пустую армуду на столик, растягивая паузу. Обдумывая следующий шаг к разговору.

- Мы ушли от темы, господин король, - нахмурилась Вера, тоже оставляя на столе свой опустевший бокал. – Я озвучила свою позицию в отношении вашей традиции. И настаиваю, чтобы вы отказались от нее. Как мать, то есть как бабушка, считаю, что Малику она не нужна. К чему эти глупые условности? – нервно хохотнула, уверенная что была достаточно убедительна.

Хаттаб вскинул взгляд. Похолодевший. Суровый. Не оставляющий сомнений в том, куда он посылает её мнение.

Вера невольно поёжилась под ним, но не сдавалась, глядя прямо и не моргая.

- Нет.

- Нет?! – взвизгнула Вера и вскочила с кресла. – Но почему? Зачем она нужна?

- Пророк Мухамед завещал моему народу великую книгу Коран и как истинный мусульманин я верен её традициям и вере..., Вера. Поэтому тема разговора закрыта, - поднялся следом Хаттаб и навис над женщиной. – Этот вопрос больше не обсуждается. Но мы можем поговорить о другом...женщина.

И король так посмотрел на неё, будто предлагал немедленно изучить тот самый обрезанный орган вблизи - его возбуждённый пенис.

Вера злобно зыркнула на него, раздувая ноздри и отвернувшись, быстрым шагом направилась к выходу, не желая задерживаться в доме этого богатейшего властелина Эль Касима. Непрошибаемого. Несгибаемого. Бескомпромиссного фанатика своей веры и традиций.

Карак* - напиток из чая и молока, приправленный кардамоном.

Собия* - кокосовый молочный коктейль с ванилью.

Глава 3. Недоразумение

Вера сильно злилась. Досадовала на прошедший разговор с бывшим королем Эль Касимы. Её отчаянная мера – посещение дворца оказалось бесполезным. А еще последняя фраза короля её немало удивила и напугала.

Что имел ввиду шейх, говоря: поговорить о другом?

Вера хотела бы считать, что ошиблась, ослышалась или ей приснился их разговор про секс с обрезанным мужчиной. Что все это слуховые галлюцинации, изголодавшейся по мужчине женщины. Неприличные фантазии. Но увы, король был настолько прямолинеен и откровенен, как его некогда правление эмиратом.

И когда она обернулась, выходя из дверей дворца и встретила с ним взглядом, то в его глазах отчетливо читалось: я тебя хочу.

Испугалась, что мужчина, наделенный властью и силой, может привести в исполнение своё желание немедленно. И не посмотрит, что она иностранка, а сделает то, что хочет в данную минуту.

Но король лишь усмехнулся напоследок, плотоядно окинув её с головы до ног и демонстративно облизал нижнюю губу, будто пробуя саму Веру на вкус!

Не задержал. Отпустил с миром. Но её нервы продолжал щекотать их приватный разговор. И Вера, пока ехала в такси во дворец к зятю и дочери, беспрестанно думала ещё и о другом. О том что Хаттаб очень молодо выглядит и хорош собой. Мало того – от него вкусно пахнет: чем-то смолисто-табачным, роскошью, уверенностью и, как неприятно признаться - сексом.

Вере невольно устыдилась своих пробуждающихся желаний и обругала себя. Да как он смеет ей перечить? Ей – независимой от мужчины долгие годы! Да еще и намекать на что-то с интимным подтекстом?

И она пожаловалась на короля Александре. Но как оказалось и дочь не разделяла её рвения и энтузиазма, и Вера растерянно сникла.

- Мама, ну вот зачем ты лезешь туда, о чем знаешь поверхностно?

- Ой, Саша, а я подумала... я решила, что король настаивает на обрезании Малика сейчас... я потому и поехала к нему сказать, что об этом варварстве думаю.

- Нет конечно, мама! Когда сыну исполнится лет десять. Ну или минимум семь. Никто не будет маленькому ребенку проводить эту кровавую операцию. Я, конечно, сама против, - поёжилась Саша, - но раз у мусульманских мужчин - это необходимая процедура, как я могу вмешиваться? Подожди, что ты сказала сейчас? – опешила Александра, когда до неё дошел смысл фразы.

- Что ездила к этому вашему королю и разговаривала с ним по поводу обрезания! – фыркнула Вера и небрежно повела плечами.

- Ты...! Не согласовав со мной, отправилась во дворец к отцу Имрана и... что? – Саша не могла закончить мысль, настолько заявление матери её шокировало.

Вера, чуть смущаясь, но при этом гордая своим поступком в подробностях рассказала, как навестила Хаттаба и при этом лицо её излучало довольство от проделанного поступка. Конечно, о том, что Хаттаб спрашивал её о половых партнерах, она стыдливо умолчала, а вот на счет обрезания у внука пересказала диалог в ярких красках.

- Что ты наделала, мама!? – испуганно воскликнула Александра и салатник выпал из её рук.

Домработница, крутившаяся поблизости тут-же бросилась собирать осколки разбитой чаши.

- Чёрт, простите Наина, что добавила вам работы.

- Ничего госпожа, бывает. Не обращайтесь внимания, я сейчас все приберу.

- Мама! – строго посмотрела Саша на мать. – Ты совсем берега попутала! Как ты могла отправиться во дворец к королю и устроить там скандал? Ты думаешь, что Эль Касима это твой родной Питер? И ты можешь вести себя с восточными мужчинами как со слесарем дядей Колей, с пятого этажа? Или со своими коллегами-мужчинами?

- Бывшему королю... - не удержалась от колкой фразы.

- Не важно! Он по-прежнему могущественный и суровый человек! Тебя могут осудить за нарушение личных границ и отправить в тюрьму! За угрозу жизни представителю королевской семьи. И даже я тебе не смогу помочь... Боже, мама, ну, о чем ты думала? – продолжала сокрушаться Александра.

Она уже достаточно изучила положение женщин в королевстве и смирилась с неравноправием полов. Хотя и с появлением её в жизни Имрана и дальнейшей женитьбе, король ослабил законы и мужской шовинизм был уже не так выразителен, как при правлении Хаттаба. Однако сам экс-король не разделял новых законов об ослаблении законов и расширении прав женщинам. Он оставался верным своим взглядам и древним традициям.

- Ой, Санька, не волнуйся ты так. Мы с ним хорошо поговорили. Меня не задержали. Мужчина, конечно, грозился мне солнце перекрыть. Поначалу. Когда еще не узнал меня получше и не понял кто я. Но потом мы пообщались и расставили точки над 1. Я же вернулась. Значит ничего страшного не произошло. Или...? – утешала дочь и саму себя заодно, бравируя.

- Ты не знаешь Хаттаба и восточное коварство. В лицо он может тебе говорить лстивые красивые слова, а повернешься - камень в спину.

- Ты предлагаешь мне срочно покинуть страну?

Вера уже не была так воодушевлена, разволновалась, накрутив себя богатым воображением последствий ее визита. Засуетилась по гостинной.

- Нет конечно. Но... нужно попросить у него прощения. Как-то вину загладить.

- Но как? Опять отправиться к нему? Тогда меня точно арестуют. Может я попрошу Имрана, пусть передаст от меня извинение. Сошлется на незнание правил и соблюдение традиций. Ну что с меня взять, с глупой женщины? – Вера изобразила дурашливое, виноватое лицо.

- Я поговорю с Имраном. Надеюсь, все обойдется и отец Хаттаб не станет тебе мстить. Не настолько же он мелочен в конце то концов.

- Прости меня, дочь, - Вера протянула руки и обняла Александру. – Не могу я никак привыкнуть к этим пустынным законам. И смириться что ты, моя единственная близкая душа живешь в варварской стране и внуки мои полу-арабы...

- Я тебя тоже люблю, мам! – Саша крепко обняла мать и так они стояли в гостинной, пока не прибежали дети - Амина и Малик, и не нарушили их уединение.

Глава 4. Вина

Хаттаб, спустя несколько дней приехал с деловым визитом к старшему сыну домой. Валид – младший брат Имрана, тоже присутствовал в его доме вместе с еще двумя приближенными членами к королевской семье. Он не мог открыто признаться старшему сыну Имрану что его навещала во дворце его тёща. Опасался выдавать свою заинтересованность женщиной и не желал открытого конфликта с родственницей из Питера. Но при этом всем нутром желал встречи с Верой.

Амина - оторва и непослушная егоза, не смотря на строгого, но любящего отца, прямо посреди ужина ворвалась месте с младшим братом в гостиную, где заседали мужчины. Подслушав ранее разговор матери и бабушки, выпалила такое, от чего Имран – правящий король эмирата, побледнел и открыл рот от изумления.

- Папа, а когда гости наедятся и домой уедут? Ну кроме дедушки? – и хитровато посмотрела на Хаттаба. – Мама уже устала на вас готовить и подавать блюда.

- Что!? Амина! А ну покинь немедленно комнату! Девочкам не место на мужской половине! – и вскочив с дивана, вскинул руку, указывая детям на выход.

За поведение дочери стало неловко перед родственниками хотя и окружение было из близких.

Мужчины вместо того, чтобы разгневаться, рассмеялись выходке девчушки, не преминув подшутить над королем. Как он может управлять государством, если не справляется с маленькой девочкой?

- Прости, папочка, - стушевалась Амина под грозным окриком отца и попятилась к двери.

Малик прыгал на месте, кусая ногти, не понимающий накала в обстановке.

- Позже поговорим о твоём поведении, дочь! И брата заberi с собой. Куда смотрит Саша? – пробурчал под нос, усаживаясь на место. – Простите за недостойное поведение мою дочь. О чем мы говорили?

- О том, что новый закон о толерантности и расширении прав женщин до добра не доведут, - нахмурился Хаттаб и подхватил с деревянного подноса тарталетку с чёрной икрой. – Позволь чуть больше и жена тебе вместо короны наденет на голову кастрюлю за неуютное поведение.

- Отец, ты как обычно, преувеличиваешь. Но ты прав, надо поговорить с Александрой о более строгом воспитании дочери.

Когда встреча мужчин завершилась, и они начали покидать зал приема гостей во дворце Имрана, Вера подкараулила Хаттаба на выходе и обратилась:

- Добрый вечер, - улыбнулась мужчине. - Простите, господин Хаттаб ибн Аль Омар, могу я обратиться к Вам?

У короля полезли глаза на лоб от смиренного тона Веры. И её подобострастным обращением на Вы.

- Говорите.

- Если это не нарушит ваш этикет и не обидит Вас, я бы хотела поговорить наедине.

- Не нарушит. Мы в узком семейном кругу и оставьте условности. Пройдемте, - Хаттаб подошёл вплотную к ней под удивленные взгляды присутствующих, они направились в один из рабочих кабинетов Имрана.

Он и сам хотел с ней встретиться. Она буквально убежала из дворца несколько дней назад, не попрощавшись и Хаттаб извел себя мыслями о блондинке. Король закрыл за ними двери и остановился неподалёку от выхода. Сложив руки под грудью, пылливо уставился на Веру.

- Я весь во внимании, госпожа Мороз, - акцентировал официальность в обращении.

Вера заметно волновалась. Тот пыл, с которым она явилась к королю скатился к чертям. Чувство страха за свою жизнь и судьбу дочери охватил ее существо, а чувство вины усилилось. И по обычаю бойкая и прямолинейная, Вера резко стала несмелой и робкой.

- Я хочу сказать Вам, что ошиблась. Не так поняла дочь на счет возраста обрезания у Малика. Хотя я по-прежнему не разделяю традицию на востоке, но все же... В общем вышло наиглупейшее недоразумение! – развела руками в стороны, изображая полное раскаяние на лице.

Король ответил не сразу. Слушал внимательно, не перебивая и когда Вера смолкла, не торопился с ответом. Он понял одно: что может использовать ее чувство вины в свою пользу. А польза и предназначение женщин было как известно в одном – ублажать мужчин. Материнство не в счёт. У него уже были дети и этот вопрос он уже никак не рассматривал.

- Значит, ты, женщина признаешь что была не права? – Хаттаб опустил руки вдоль тела и шагнул в сторону Веры.

- Именно, господин король, - захлопала ресницами Вера.

- Бывший король.

- Ну Вы поняли меня.

- И?

- Признаю свою вину. Я неверно судила о Вас. Прошу прощения, что оскорбила своим приходом ваш дом. Ваш слух и ...взор. Надеюсь, что вы не держите на меня зла и не будете мстить... мне или моей дочери. Во всяком случае я на это надеюсь... я же не знала..., - лепетала неустанно оправдания, все больше волнуясь под колючим, потемневшим взглядом раскосых глаз.

- Ты много говоришь, женщина, - Хаттаб сделал еще шаг и навис, оттесняя Веру в глубину кабинета.

- Простите. Да, водится за мной такой грех – болтливость. Ой! – пискнула, когда рука короля схватила ее за локоть и дернула на себя. – Что Вы делаете?

- Помолчи, женщина! Хоть на секунду помолчи.

Вера открыла рот и закрыла, затравленно глядя на мужчину. Хватка его была сильная, пальцы цепкие, но боли не причиняли, властно удерживая. Не смея сопротивляться, стояла и ждала что последует дальше.

- И как ты предлагаешь загладить свою вину? – спросил он вкрадчиво, обжигая горящими углями глаз. – Ты оскорбила самого короля. Пусть и бывшего.

- Как загладить? – повторила как заведенная, не смея вырваться.

Она была согласна на любое действие, лишь бы не заключение под стражу и дальнейший суд.

- Именно! Как? Что предложишь?

- Я не знаю..., - пролепетала, придумывая варианты компенсации. – Может выплатить... штраф? – спросила не то с надеждой, не то с опасением.

Сколько будет стоить ее прощение?! Возможно, ей придется расплачиваться до конца своих дней...

- Штраф!? – недоверчиво воскликнул Хаттаб и захохотал. Но быстро смолк и медленно оглядев её растерянное лицо, растягивая слова, произнёс: - Проведешь со мною ночь. И я забуду твои слова.

- Что?! – дёрнулась Вера, вырвав локоть и отскочила к стене. – Я не стану с вами спать!

- А я разве предложил тебе вместе спать?

- Не стану сексом с вами заниматься! – уточнила.

- Я предложил тебе секс? – все тем же ровным тоном переспросил король.

Вера в конец растерялась.

- А что тогда?

- Пока я предложил тебе лишь ночь вместе. Я ещё не решил, что хочу в компенсацию за твою дерзость. И пока настаиваю лишь на совместно проведенной ночи. А насчет спать и секса мы ещё посмотрим. Не стоит обещать того, что не гарантируешь выполнить.

И развернувшись, двинулся к выходу. Не оборачиваясь, бросил напоследок:

- Я отправлю своего водителя за тобой на днях. Будь готова. И хорошо если не будешь сильно трепаться Александре о нашем договоре.

Дверь захлопнулась. И Вере этот звук показался звоном колокола, ударом по её погибшей репутации. Что она натворила? И что придумал извращённый мозг стареющего короля?

Старик. Такой старик, что фору даст мужчинам помоложе, судя по стройному сложению и живому, пыливому взгляду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.